

Нестерова Оксана Юрьевна

ПРИРОДА ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ПСИХОАНАЛИЗА

В статье рассматривается проблема творчества в границах классической философии психоанализа. Сложность исследования данного феномена связана с двойственной природой творческой деятельности, которая включает в себя сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное, опирается как на логику, так и на интуицию. Изучение этих, на первый взгляд, взаимоисключающих сторон творчества является необходимым для понимания его сущности и механизмов. Огромную роль в этом процессе играет понимание природы бессознательного, представления о котором вне философии психоанализа были бы неполными и недостаточными.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 123-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 14(141.3)

Философские науки

В статье рассматривается проблема творчества в границах классической философии психоанализа. Сложность исследования данного феномена связана с двойственной природой творческой деятельности, которая включает в себя сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное, опирается как на логику, так и на интуицию. Изучение этих, на первый взгляд, взаимоисключающих сторон творчества является необходимым для понимания его сущности и механизмов. Огромную роль в этом процессе играет понимание природы бессознательного, представления о котором вне философии психоанализа были бы неполными и недостаточными.

Ключевые слова и фразы: сознательное; бессознательное; логика; интуиция; творчество; психоанализ.

Нестерова Оксана Юрьевна, к. филос. н., доцент
Сургутский государственный университет
nesterova12@yandex.ru

ПРИРОДА ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ПСИХОАНАЛИЗА

Стремление понять природу человека, осознать смысл его существования, определить место и назначение в этом мире всегда являлось одной из главных задач философского познания. Анализ специфики человеческой природы, исследование ее особенностей, непохожести на другие объекты физического мира позволили определить основные проявления этой «особости».

Разумность человека, безусловно, является главным проявлением специфики человеческого бытия. Но само содержание этой разумности до сих пор не имеет точного определения. Конечно, рациональность человека, являющаяся прямым следствием его разума, позволяет приобретать ему новую информацию о мире, формировать навыки, не присущие ему от рождения. А главное, наш разум дает нам возможность вести осмысленное существование, анализировать ход событий, результаты наших собственных действий, в результате чего мы способны находить наиболее эффективные способы и методы решения стоящих перед нами задач и бесконечно расширять границы собственных возможностей.

Двойственная природа нашего сознания, являющаяся следствием взаимодействия материального и идеального как его основных составляющих, определяет и подходы к пониманию его природы, а также основных механизмов его деятельности. Речь идет о соотношении рационального и иррационального, сознательного и бессознательного, логики и интуиции как противоположных, но взаимно дополняющих сторон разумной деятельности человека.

Следует отметить, что механизмы нашей рациональности, ее базовые алгоритмы были описаны уже классической логикой. Дальнейшее развитие логической науки позволило формализовать наши представления об основных формах мышления и его законах. Достижения в этой области определили появление кибернетики и, как результат, возможность искусственным образом воспроизводить отдельные функции человеческого мозга на уровне ЭВМ. Таким образом, началась новая эпоха в истории человечества – эпоха информационных технологий и поиска путей создания искусственного интеллекта.

Но исследование природы и возможностей нашего сознания не позволяет свести деятельность мозга только к рациональности и логике. Одним из главных достижений человечества является его способность к творчеству как возможности создавать новое – то, чего до сих пор не существовало и появление которого не обусловлено никакими логически обоснованными причинами.

Не следует забывать, что при всей рациональности европейской философской традиции представления о бессознательной составляющей в психической деятельности человека были известны уже в эпоху античности. Так, Сократ и Платон говорили о некоем знании-припоминании (анамнесисе) [2]. Позднее, в эпоху Нового времени, Б. Спиноза писал о неосознаваемых человеком причинах, определяющих его желания и, как результат, поступки и выбор действий [3]. И. Кант уделял огромное внимание проблемам интуитивного познания, связывая его с бессознательными мотивами [1]. На рубеже XIX-XX вв. о бессознательном в психической жизни человека заговорили не только философы, но и представители различных медицинских наук, особенно психиатрии. Но становление понятие бессознательного как научного термина, а не просто как отражения наших невнятных ощущений, безусловно, связано с деятельностью З. Фрейда и созданным им направлением философии психоанализа. С этого момента бессознательное рассматривается как необходимый элемент психики человека на равных с тем, что всегда понималось как его сознание. На наш взгляд, сам термин бессознательное является не совсем корректным, т.к. в нем содержится некое указание на отсутствие сознательного. Но ведь мы говорим о бессознательном только в отношении человеческой деятельности, а значит, бессознательное выступает как обратная сторона сознательного. Бессознательное не отрицает сознательное, а лишь дополняет его, указывая на его сложность и многоплановость. Сам З. Фрейд считал бессознательное основной, определяющей частью психики человека. Он различает три вида бессознательного: 1) латентное, предшествующее сознанию; 2) вытесненное бессознательное, которое может быть осознано и изучено при использовании специальных приемов психоанализа; 3) общечеловеческое бессознательное, наследуемое и проявляющееся в универсальных нормах поведения.

Анализируя историю развития человечества, З. Фрейд связывает особенно активное проявление бессознательного с творческой деятельностью, сама природа которой, по его мнению, непосредственно связана с реализацией бессознательных желаний и устремлений человека. Взаимодействие сознательного и бессознательного на уровне психики приводит к их активному противостоянию и является причиной постоянных конфликтов между отдельно взятым человеком и обществом. Душевная жизнь человека, по мнению З. Фрейда, это борьба побуждающих (бессознательное) и сдерживающих (сознательное) его поведение сил [5]. Мораль и закон подавляют природные инстинкты и желания человека. Если в повседневной жизни человек склонен следовать сознательно принятым решениям, то именно в творчестве осуществляется его прорыв в область свободы и фантазии. Психоанализ рассматривает творчество как способность создавать что-то новое и оригинальное. Эта способность в качестве своего источника использует высвобождающуюся психическую энергию, сосредоточенную именно в области бессознательного.

Говоря о творчестве, З. Фрейд рассматривает любую форму человеческой деятельности, связанную с переживанием собственного восприятия и понимания мира как личного и интимного процесса. Именно эта «личность» делает подобное восприятие свободным и не связанным ни с какими условиями и моральными стандартами. Личные переживания «творца» находят воплощение в художественных образах и символах. Их невозможно понять лишь на рациональном уровне, их нужно почувствовать, ощутить настроения, уловить смутные желания. Фрейд утверждал, что психика склонна следовать принципу удовольствия, содержание которого выходит за границы рационального, но столкновение с реальностью, как физической, так и социальной, заставляет человека подчиняться их требованиям и законам. Только в процессе творчества возможно разрешить это противоречие и достигнуть какого-то компромисса. Цель творчества – создание выдуманного, виртуального мира, в котором возможна реализация бессознательных желаний, которые в обычной жизни приходится подавлять или ограничивать. Творческие личности, по мнению З. Фрейда, это люди, обладающие повышенной чувствительностью к происходящему в обществе, к конфликтам общекультурного содержания. Они являются своеобразным метрономом эпохи, остро реагируя на социальные проблемы и противоречия. Сам З. Фрейд связывает подобное качество с особым невротическим типом личности. Подобная интерпретация стала причиной критики теории Фрейда со стороны многих исследователей. Но сам Фрейд понимает такой тип личности как наделенный высокоразвитой способностью переводить один вид психической энергии в другой, низшие – в высшие. «Художник – это человек, способный преодолеть автоматизм бездумного существования, почувствовать острее и ранее других болезни, эмоциональные конфликты времени» [6, с. 156].

В работе «Недовольство культурой» З. Фрейд пишет о том, что люди всей своей жизнью стремятся быть счастливыми, но это их, по сути, бессознательное стремление вступает в противоречие с реальностью [4]. Само устройство Вселенной, по мнению Фрейда, противостоит этому желанию человечества, и нам приходится смириться с подобным положением дел. Вырваться из этого порочного круга возможно лишь в процессе творческой деятельности – художественной или интеллектуальной. К сожалению, подобный «рецепт» страдает большим недостатком: он не является универсальным для человечества, т.к. требует наличия особых способностей, которыми обладает лишь некоторая часть человечества. З. Фрейд утверждает, что заманчивая творческой деятельности и средством самореализации может стать трудовая деятельность, приносящая моральное удовлетворение, но, к сожалению, людей не сильно прельщает этот путь. «[Программа стать счастливым, к которой нас принуждает принцип удовольствия, неисполнима, и все же мы не должны – нет, мы не можем – отказаться от стараний хоть как-нибудь ее исполнить]» [6, с. 241].

Ученик З. Фрейда К.-Г. Юнг критикует позицию своего учителя, понимающего способность к творческой деятельности как следствие некой болезненности. Не отрицая влияния личности творца на свое творение, Юнг утверждает, что главное в творчестве не сам творец, а то содержание, тот смысл, которые несет в себе само произведение как результат творчества – «такая вещь, у которой нет личности и для которой личное не является поэтому критерием» [8, с. 117].

К.-Г. Юнг также признает определяющую роль бессознательного в творческом процессе. Но он понимает бессознательное не как результат личного переживания, а говорит о коллективном бессознательном. Личное бессознательное образует лишь поверхностный слой нашего подсознания, и при желании мы можем его осознать и исследовать. Но коллективное бессознательное недоступно осознанию в принципе. Оно представляет собой лишь некий потенциал, некую возможность, которую человечество унаследовало в процессе своего становления и развития. «Это не врожденные представления, а врожденные возможности и представления, ставящие известные границы уже самой смелой фантазии. Они проявляются лишь в творчески оформленном материале в качестве регулирующих принципов его формирования» [7, с. 163].

Эти врожденные возможности К.-Г. Юнг определяет как архетипы и понимает их как исторический опыт предков, как повторяющиеся во времени психические переживания. Наиболее отчетливо архетипы проявляются в рамках мифологического сознания, не отягощенного последующей рациональностью. Именно эти архетипические образы бессознательно проявляются в произведениях искусства, тем самым синтезируя в себе неосознанное традиционное и современное. Таким образом, сущность творчества проявляется не в личных особенностях самого творца, а в том, что он олицетворяет в своей деятельности общечеловеческую природу. Сама специфика творческой деятельности определяет объективность, безличность, в определенном смысле «сверхчеловечность» фигуры творца. Он сам становится инструментом собственной творческой деятельности, он – орудие, посредством которого реализуется врожденный творческий потенциал человечества. Творческое начало становится определяющим и часто заменяет собой то, из чего складывается жизнь обычного человека, не наделенного

такими способностями. В жертву творчеству приносится все, и противостоять этому творческая личность, пока она способна творить, не способна. Но в то же время подобный отказ или уход от реальности становится своеобразной компенсацией, способом выйти за пределы ограничений и конфликтов повседневности.

Таким образом, философия психоанализа безусловно признает определяющую роль бессознательного в творческой деятельности человека. С подобной позицией можно соглашаться или не соглашаться. Но совершенно очевидно, что феномен творчества невозможно объяснить только в границах нашей рациональности. Механизмы нашего мышления получили логическое обоснование, но сам момент творчества как прорыв, как прозрение, как способность обнаруживать ранее неизвестные решения и способы восприятия и понимания действительности нам по-прежнему непонятен и не поддается никакой формализации, что и позволяет переносить поиск ответов на эти вопросы в сферу бессознательного.

Список источников

1. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 2008. 662 с.
2. Платон. Менон // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 575-613.
3. Спиноза Б. Этика. СПб.: Аста-пресс Ltd, 1993. 248 с.
4. Фрейд З. Недовольство культурой [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/civilization_and_its_discontents (дата обращения: 14.02.2017).
5. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
6. Фрейд З. Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995. 400 с.
7. Юнг К.-Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Хрестоматия по психологии художественного творчества / ред.-сост. А. Л. Гройсман. 2-е изд. М.: Магистр, 1998. С. 158-172.
8. Юнг К.-Г. Самосознание европейской культуры XX-го века // Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе: сб. ст. / сост. Р. А. Гальцева. М.: Политиздат, 1991. С. 103-130.

NATURE OF CREATIVITY IN PHILOSOPHY OF PSYCHOANALYSIS

Nesterova Oksana Yur'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Surgut State University
nesterova12@yandex.ru

The article deals with the problem of creativity within the framework of classical philosophy of psychoanalysis. Complexity of the study of this phenomenon is related to dual nature of creative activity, which includes the conscious and the unconscious, the rational and the irrational, relies both on logic and intuition. The study of these, at first sight, mutually exclusive aspects of creativity is necessary for understanding its essence and mechanisms. An enormous role in this process is played by understanding nature of the unconscious, ideas of which outside philosophy of psychoanalysis would be incomplete and insufficient.

Key words and phrases: the conscious; the unconscious; logic; intuition; creativity; psychoanalysis.

УДК 7; 78:03

Искусствоведение

Целью статьи стал ретроспективный обзор джазовых стилей 1950-х гг. Изучение этого периода актуально, так как он изменил эстетику джазового искусства, открыл эру культурного диалога – классики и джаза, джаза и латиноамериканской музыки. От литературы, посвящённой истории джаза, данная статья отличается концентрацией на конкретном историческом периоде. Авторы пришли к выводу, что джаз 1950-х годов развивался как в сторону софистикации, так и демократизации, а также стал базой для революционных преобразований в музыке в 1960-х годах.

Ключевые слова и фразы: джаз; академическая музыка; латиноамериканская музыка; инструментальное джазовое исполнительство; флейта; баритон-саксофон; валторна.

Огородова Алёна Владимировна, к. филос. н.

Шебанова Елена Ивановна

Яговдик Александр Александрович

Белгородский государственный институт искусств и культуры
ogorodova-aliona2012@yandex.ru

ДЖАЗ 1950-Х ГГ.: НОВЫЕ СТИЛИ И ТЕНДЕНЦИИ

Сегодня музыковедческие науки всё больше уделяют внимание истории джаза. Многих авторов интересует культурологический аспект эстрадно-джазовой музыки, развитие которой стало своеобразной «звуковой дорожкой» XX века, отразившей все главные события мировой истории этого периода. Изучаются направления и стили, анализируются исполнительские манеры, делаются обобщения, выводы и прогнозы.